

Теплое солнце, проходившее через окно, светило внутри палатки. Снег шел уже несколько дней, так что на земле скопилось довольно много снежных хлопьев, и всё вокруг было белым-пребелым. Солнечный свет, который сиял на снегу, также добавляя ему яркости. Сливовое дерево, покрытое толстым слоем снега, искрилось замерзшими снежинками, но это едва ли повлияло на его властные, красивые и цветущие цветы. Мужун Шу Цин погрузилась в свои мысли и внимательно смотрела на крепкий ствол белой сливы, восхищаясь его настойчивостью и непреклонным характером.

От чаши с зеленым чаем, которая была у нее в руках, шел легкий пар, так что тепло, которое она чувствовала на своих ладонях, мало-помалу передалось ее сердцу. Син Хун и Син Юэ уже должны были получить ее подарки. Так как ее не было рядом с ними, фонари, которые она сделала самостоятельно, должны были им доставить.

- Госпожа, - из-за ширмы донеслись два ясных и холодных мужских голоса.

Мужун Шу Цин позволила им войти в комнату и спросила с некоторым нетерпением:

- Янь Юй, есть какие-нибудь новости о Мо Цане?

Янь Юй слегка опустил голову и негромко ответил:

- Нет.

Прошел месяц. Хотя она уже слышала этот разочарованный ответ бесчисленное количество раз, Мужун Шу Цин с прежней настойчивостью велела:

- Продолжайте поиски.

- Слушаемся.

Несмотря ни на что, она должна найти Мо Цаня. Она хотела увидеть его, если он жив, и хотела увидеть его труп, если он был мертв. Один день, когда она его не видела, был еще одним днем, когда она не сдастся! Руки Мужун Шу Цин, державшие чашку с чаем, постепенно сжимались, и костяшки её пальцев немного побелели. Цан Су и Янь Юй переглянулись, но не решились что-либо сказать.

«Госпожа, вам письмо», - Цан Су выудил из-за пазухи запечатанное письмо и передал Мужун Шу Цин. Ему не понравилось, что она была погружена в чувство вины и печали.

Мужун Шу Цин взяла письмо и смогла увидеть только несколько жирных, мощных и больших букв «Шу Цин, Ци», которые были впечатляюще написаны сверху. Вместо подписи красовалась печать Ци. Может ли это быть?..

- Дедушка по материнской линии?

Мужун Шу Цин отставила чай в сторону и открыла письмо. Написанных иероглифов было немного, но Мужун Шу Цин снова нахмурила свои элегантные брови.

Правильно сложив письмо и положив его на низкий столик, Мужун Шу Цин снова взяла со стола зеленый чай. Чай уже остыл, но светло-желтый цвет был таким же ярким и восхитительным, как и когда он был горячим. Но чай уже утратил теплый и изысканный аромат, зато остался слегка терпкий и сладкий привкус. Мужун Шу Цин мягко встряхнула чашку и тихо сказала: «Цан Су, организуй, чтобы кто-нибудь в столице распространил слухи о том, что семья Мужун и семья Сюаньюань связаны браком, что мы были помолвлены до моего рождения и являемся идеальной парой. Охват должен быть большим, я хочу, чтобы простые люди, государственные чиновники и благородные люди знали об этом».

В письме деда по материнской линии сообщалось, что у императора появилось желание использовать семью Мужун для собственного блага, поэтому сделать ее императорской наложницей было самым быстрым и эффективным способом, и он больше не мог ждать. Значит, ей тоже нужно было что-то предпринять.

- Будет исполнено, - Цан Су и Янь Юй как раз собирались выйти из палатки, но снова обернулись, чтобы с тревогой посмотреть на Мужун Шу Цин, чье лицо было несколько бледным. Было ли действительно нормально оставлять ее одну в военном лагере?

Мужун Шу Цин встретила взглядом с двумя людьми, которые выглядели несколько нерешительными и встревоженными, поэтому со смехом сказала: «Вы можете идти. Я нахожусь в военном лагере, и рядом со мной Фан Фэн и Лу И, ничего не случится». Эта рана от стрелы, которую она получила, действительно заставила пострадать самооценку этих двух мастеров. Они долгое время чувствовали себя побежденными, и полностью преуспели в том, чтобы сделать ее похожей на фарфоровую куклу, словно она может сломаться от одного удара!

Фань Фэн был тщательно отобран ими, в его ловкости и боевых искусствах нельзя было сомневаться. Несмотря на то, что они всё еще были встревожены, эти двое все же оказали любезность Мужун Шу Цин и развернулись, чтобы уйти.

Лу И посмотрела на небо, время было уже не раннее. Как раз, когда она собиралась пойти за обедом, и подняла занавеску, возникшая перед ней фигура напугала ее. Лу И отступила на несколько шагов назад, одной рукой схватившись за свое бешено колотящееся сердце. Ее внезапное движение также заставило человека, который ходил туда-сюда, вздрогнуть. Два человека смотрели друг на друга в течение некоторого времени, и Лу И, расслабленно вздохнув, наконец, сказала: «Сяо Жун, что ты делаешь, расхаживая взад и вперед перед палаткой?» Он так сильно напугал ее!

Сяо Жун сомневался, стоит ли ему входить и, увидев Лу И, ответил с некоторым заиканием: «Я... я хотел увидеться с барышней Мужун».

Их громкие возгласы снаружи уже услышала Мужун Шу Цин, поэтому она с улыбкой позвала: «Заходи».

Сяо Жун услышал голос Мужун Шу Цин и испугался. Казалось, он хотел немедленно убежать, но было слишком поздно, так как Лу И уже втащила его в палатку. Уставившись на Мужун Шу Цин, сидящую за столом в черное платье и потягивающую чай со своей обычной улыбкой, он долго не мог ничего сказать.

Мужун Шу Цин рассмеялась про себя. Неужели у нее на голове вырос длинный рог?! Этот юноша, едва заслышав ее голос, захотел убежать, а сейчас выглядит таким глупым. Не в силах выносить его остолбенелый вид, Лу И толкнула его в плечо и спросила: «Разве ты не искал барышню? Почему ты ничего не говоришь?»

Сяо Жун наконец-то пришел в себя. Эта женщина в черном платье, хоть и без макияжа, неторопливо делая глоток чая, тоже выглядела красиво. Поняв, что его поведение было слишком грубым, он быстро опустил голову.

Все еще молчит? Мужун Шу Цин вспомнила, когда она только вошла в лагерь, Сяо Жун был справедлив и тверд, требуя соблюдения армейских правил. Что же с ним такое? Не имея выбора, Мужун Шу Цин могла только с улыбкой спросить: «Это генерал попросил тебя прийти ко мне?»

Сяо Жун быстро махнул рукой и решительно заявил: «Нет, нет, генерал сказал, что никому не позволено нарушать ваш покой». Из-за этого приказа он и не мог решиться, стоит ли ему говорить с барышней Мужун или нет!

Нет? Выходит, она могла чувствовать себя спокойно и умиротворенно в течение этих последних нескольких дней из-за его приказа. Поскольку дело было не в Сюаньюань И...

- Военный советник просил тебя найти меня? - Мужун Шу Цин, улыбаясь, налила еще чаю.

Сяо Жун кивнул головой и пробормотал: «М-м-м». Барышня Мужун была очень умной, неудивительно, что военный советник говорил, что барышня Мужун поможет им сломать вражеские боевые порядки.

- Что случилось?

Сяо Жун снова на мгновение заколебался, а затем ответил:

- Военный советник попросил меня прийти и посмотреть... чувствуете ли вы себя лучше.

Мужун Шу Цин подняла брови и с улыбкой спросила:

- И что, если да?..

- Тогда... тогда...

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1694055>